

146/65  
Совершенно секретно.  
289

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

ТОВ. ЕЖОВУ .

Направляю Вам протокол допроса арестованного  
19/У1-1936 года в Ленинграде ПРИГОЖИНА А.Г., бывш. чле-  
на ВКП(б) с 1918 года, бывш. директора Московского инсти-  
тута истории, философии и литературы, до ареста отбы-  
вавшего ссылку в Уфе.

ПРИГОЖИН для проверки указанных показаний мною  
вызван в Москву.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР-  
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

*Ягода*  
/ЯГОДА/

29 июля 1936 года.

№

57133

12

166  
147  
290

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

от 20-21 июля 1936 года.

ОБВ. ПРИТЮЖИН, Абрам Григорьевич, 1896 г. р., ур. г. Смоленска, окончил ИЭИ, б. зам. председателя ГАИМК"а в Ленинграде, б. чл. ВКП(б) с 1918 по 1935 г., исключен из партии за троцкистскую контрреволюционную деятельность. Был арестован в 1935 г. в Москве, будучи директором МИФЛИ и выслан в Уфу сроком на 3 года.

ВОПРОС: На предыдущих допросах вы скрыли от следствия, что руководимая вами троцкистская группа стояла на позициях активной борьбы с руководством ВКП(б). Предлагаем дать по этому вопросу правдивые показания.

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что руководимая мною троцкистская группа в составе: КИПАРИСОВА, Ф. В., БЫКОВСКОГО, С. П., НЕКРАСОВА, Е. К., ЦВИБАК, М. М. (последний также, как и БЫКОВСКИЙ, имел свою группу), являясь частью троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации в Ленинграде и ставила своей конечной целью смену руководства ВКП(б). Участники группы распространяли клеветнические слухи и вырабатывали злобные настроения к руководителям ВКП(б) среди своего окружения.

ВОПРОС: Каким путем троцкистско-зиновьевская организация в Ленинграде, частью которой являлась руководимая вами группа, имела намерение сменить руководство ВКП(б).

167  
~~148~~  
291

ОТВЕТ: Я должен признать, что троцкистско-зиновьевская организация в Ленинграде и руководимая мною троцкистская группа, считали, что единственно возможным путем сменить руководство ВКП(б) и расчистить путь к власти лидерам троцкистско-зиновьевского блока, является насильственное устранение СТАЛИНА и его ближайших помощников.

ВОПРОС: Говорите ясней: Что конкретно означает путь насильственного устранения тов.СТАЛИНА и его ближайших помощников.

ОТВЕТ: Троцкистско-зиновьевская организация участником которой, я-ПРИГОЖИН являюсь, считала необходимым устранить руководство ВКП(б) путем организации террористических актов над СТАЛИНЫМ в Москве и КИРОВЫМ в Ленинграде.

ВОПРОС: Когда впервые в троцкистско-зиновьевской организации встал вопрос о террористических методах борьбы с руководством ВКП(б).

ОТВЕТ: Террористические настроения среди участников троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде имели место уже в 1932 году. В конкретной форме вопрос о применении в борьбе с руководством ВКП(б) террористических методов встал в 1933 году.

ВОПРОС: Откуда это вам известно.

149<sup>168</sup>  
~~292~~

ОТВЕТ: Из неоднократных личных бесед в 1932 году с активным участником нашей организации ЦВИБАК М.М. мне были известны озлобленные настроения против руководства ВКП(б) самого ЦВИБАКА и руководимой им контрреволюционной группы. С его же слов я знал, что такие настроения имеют место и среди зиновьевской группы в Академии Наук, руководимой ЯКОВЛЕВЫМ Моисеем. В том же 1932г. осенью один из руководителей нашей организации - ТОМСИНСКИЙ Семен мне говорил, что среди участников организации усиливаются настроения за переход к активной борьбе с руководством ВКП(б).

Конкретно вопрос о переходе к террористическим методам борьбы с руководством ВКП(б) поставили в Ленинграде руководители троцкистской организации ЗАЙДЕЛЬ, Григорий Соломонович и ТОМСИНСКИЙ, Семен Григорьевич в 1933г.

ВОПРОС: Когда именно и как поставили этот вопрос ЗАЙДЕЛЬ и ТОМСИНСКИЙ.

ОТВЕТ: Весной 1933 года участник нашей организации ГОРЛОВСКИЙ в ЛИФЛИ, где мы встретились, сообщил мне, что им получена директива от ЗАЙДЕЛЯ и ТОМСИНСКОГО о вербовке людей для террористической борьбы с руководством ВКП(б). ГОРЛОВСКИЙ предложил мне также приступить к организации группы и вести подготовку террористического акта над КИРОВЫМ. Я - ПРИГОЖИН дал на это ГОРЛОВСКОМУ свое согласие. Подтверждение этой директивы я

169  
~~150~~  
293

получил от участника нашей организации ФЕНДЕЛЯ  
Исаака при встрече с ним летом 1933 г.

ВОПРОС: Что конкретно вы сделали по подготовке террори-  
стического акта над КИРОВЫМ.

ОТВЕТ: Я ничего не сделал.

ВОПРОС: Почему вы не связались сами с руководителями  
вашей организации ЗАЙДЕЛЕМ и ТОМСИНСКИМ.

ОТВЕТ: Я с ЗАЙДЕЛЕМ и ТОМСИНСКИМ к этому времени нахо-  
дился в неприязненных личных отношениях и  
поэтому с ними не связался.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Ваши личные неприязненные  
отношения с ЗАЙДЕЛЕМ и ТОМСИНСКИМ не могли по-  
мешать вам проверить крайне важное дело для  
вашей организации и для вас лично сообщение  
ГОРЛОВСКОГО и ФЕНДЕЛЯ о переходе организации  
к террористическим методам борьбы с руководст-  
вом ВКП(б). Предлагаем вам говорить правду.

ОТВЕТ: Повторяю, что я не связался с ЗАЙДЕЛЕМ и ТОМ-  
СИНСКИМ по вышеуказанным мотивам. Кроме того,  
меня удовлетворяла информация ФЕНДЕЛЯ и ГОР-  
ЛОВСКОГО по этому вопросу и я считал, что ЗАЙ-  
ДЕЛЬ и ТОМСИНСКИЙ больше мне ничего не скажут.

170  
~~157~~  
211

ВОПРОС: Вы выше показали, что получили от ГОРЛОВСКОГО не только информацию, но и прямое предложение организовать группу для совершения террористического акта над т.КИРОВЫМ. От чьего имени ГОРЛОВСКИЙ дал вам такую директиву.

ОТВЕТ: ГОРЛОВСКИЙ, как я уже показал выше, ссылался на ЗАЙДЕЛЯ и ТОМСИНСКОГО.

ВОПРОС: Вы говорите явную неправду. Нам известно, что ГОРЛОВСКИЙ по отношению к вам не занимал руководящего положения в организации и поэтому он, как и ФЕНДЕЛЬ, могли вас только информировать, но не могли давать вам директив. С руководителями организации ЗАЙДЕЛЕМ и ТОМСИНСКИМ вы не связались, следовательно вы получили директиву о подготовке террористического акта над т.КИРОВЫМ от лиц, которых вы упорно скрываете. Еще раз предлагаем вам давать правдивые показания и, прежде всего, называть лиц, руководивших вашей террористической деятельностью в Ленинграде.

ОТВЕТ: Я действительно пытался скрыть от следствия лицо руководившее моей контрреволюционной деятельностью в Ленинграде. Я это делал потому, что с этим человеком меня связывает искренняя дружба и многолетняя совместная борьба против ВКП(б). Я убедился, что скрыть мне ничего не удастся и решил в дальнейшем рассказать следствию всю правду.

121  
152  
295

С 1927 года по день моего ареста, т.е. до конца весны 1935г., я - ПРИГОЖИН - в Москве и в Ленинграде вел активную троцкистскую работу по прямым директивам одного из руководителей троцкистской организации в Союзе Карла Бернардовича РАДЕКА.

ВОПРОС: Следствие предлагает Вам назвать лиц, руководивших Вашей террористической деятельностью в Ленинграде.

ОТВЕТ: Директивы об организации террористического акта над КИРОВЫМ в Ленинграде я также получил от РАДЕКА Карла. Мои показания, изложенные выше о том, что мне дал задание организовать террористическую группу ГОРЛОВСКИЙ - не соответствует действительности.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что директивы по подготовке террористического акта над тов.КИРОВЫМ в Ленинграде вы получали от РАДЕКА.

ОТВЕТ: Да, утверждаю, я дам по этому поводу подробные показания и готов их подтвердить на очных ставках.

ВОПРОС: Где и когда вы получали от РАДЕКА директивы об организации убийства тов.КИРОВА.

ОТВЕТ: Я получил директивы от РАДЕКА о подготовке террористического акта над КИРОВЫМ в 1933-1934г.г. в Москве. Для того, чтобы следствие

1929  
153  
296

убедилось в правильности моих показаний, я должен рассказать несколько подробнее о моих отношениях с РАДЕКОМ и о той контрреволюционной работе, которую я вел под его руководством ряд лет.

В 1927 году я совместно с ЖАКОВЫМ Михаилом Петровичем, ГИНГОРН, СОЛНЦЕВЫМ, ХАРИНЫМ, ЭПШТЕЙН Белой, ЖАКОВЫМ Анатолием и др. входил в состав троцкистской группы в Китайском Университете в Москве. Группой этой руководил Карл РАДЕК и я под его руководством вел троцкистскую работу в Университете. На почве общей контрреволюционной подпольной работы я сблизился с РАДЕКОМ и стал постоянным посетителем его квартиры (жил он тогда в Кремле). У РАДЕКА я познакомился с рядом активных троцкистов, в том числе со СМИЛГОЙ. В конце 1927 года, в связи с моим отъездом во Владивосток, моя связь с ним прервалась. В 1929г. находясь в Москве я узнал от МИФА, что РАДЕК возвращается из Сибири - из ссылки. В день его приезда, не желая показываться на вокзале, я встретил РАДЕКА у здания Большой Советской Энциклопедии на Волхонке и мы вместе пошли гулять по направлению к Арбату.

РАДЕК по дороге, но главным образом, на квартире расспрашивал меня о положении и настроениях троцкистов, об отношении к ним партийных организаций. Я его подробно об этом информировал.



183  
~~159~~  
297

По дороге встретили БЕЛА-КУНА. Он вместе с нами зашел в кафе, куда вскоре пришел и СЫРЦОВ.

В кафе БЕЛА-КУН выражал удовлетворение приездом РАДЕКА и резко критиковал руководство Коминтерна, особенно КУУСИНЕНА. БЕЛА-КУН дословно выразился - "Скоро всю нашу лавочку вернут в Коминтерн и мы снова начнем торговать". Мне бросилось в глаза, что СЫРЦОВ, ранее находившийся с РАДЕКОМ в неприязненных отношениях, встретился с РАДЕКОМ весьма дружелюбно. На мой недоуменный вопрос к РАДЕКУ по этому поводу, последний ответил, что инцидент, поссоривший РАДЕКА с СЫРЦОВЫМ - давно исчерпан.

Из кафе я вместе с РАДЕКОМ пошел к нему на квартиру (Остоженка, 1/9), где РАДЕК в разговоре заявил, что Троцкий по сути дела бросил организацию и сейчас задача заключается в том, чтобы сохранить основные кадры, вернуть их в ВКП(б), выдав партии малоценных людей и группы, не понимающих новой тактики организации. Внутри ВКП(б) надо укреплять позиции организации.

Характер разговора не оставлял никаких сомнений в истинных намерениях РАДЕКА - продолжать борьбу с руководством ВКП(б).

Весной 1930 года я зашел к РАДЕКУ на квартиру. РАДЕК в это время производил впечатление человека с обманутыми надеждами, он возмущался тем, что ему не дают настоящей (как он выражался) работы,

что его мало печатают в "Правде", что его всячески зажимают и придираются. В этом разговоре РАДЕК, главным образом, высказывал недовольство его личным положением, не делая обобщений.

При следующей встрече осенью 1930 года тоже у него на квартире в Москве (Остоженка 1/9) РАДЕК возмущался статьей СТАЛИНА "Головокружение от успехов", заявляя, что "это не политика, а сумасшедший дом". Сталинская теория этапов провалилась и начались прыжки. СТАЛИН хотел перекрыть платформу троцкистов в вопросах сельского хозяйства, а получился троцкизм наизнанку".

Весь дальнейший разговор шел в таком же тоне. В заключение РАДЕК заявил: "СТАЛИН наделал ошибок, а сваливает вину на низовых работников".

При части этого разговора, кроме меня и жены РАДЕКА - Розы Маврикиевны, присутствовала ЛАУЭР, Елена Маврикиевна - сестра жены РАДЕКА.

В эту же встречу с РАДЕКОМ я был свидетелем следующего факта: на квартиру к РАДЕКУ явилась одна грузинка, фамилию ее постараюсь вспомнить, и передала РАДЕКУ привет от активного троцкиста ОКУДЖАВА. РАДЕК был очень удовлетворен этим и в свою очередь также просил передать привет ОКУДЖАВА.

175  
156  
299

Следующая моя встреча с РАДЕКОМ произошла в Москве зимой 1931 года в Ком.Академии. Там в этот вечер состоялся доклад КНОРИНА, в котором давалась критика выступления РАДЕКА о "мостике" (РАДЕК в одном из своих выступлений развивал мысль о том, что Люксембургизм явился мостиком к ленинизму).

Из Ком.Академии я вместе с РАДЕКОМ и, кажется с Феликсом ВОЛЬФом (КОТЛОВЫМ) пошли к РАДЕКУ на квартиру. Дорогой РАДЕК возмущался тем, что его прорабатывают и высказывал озлобление против КАГАНОВИЧА и МОЛОТОВА, заявляя, что именно они стоят за КНОРИНА.

В этом же разговоре РАДЕК, рисуя безисходность нынешнего положения инакомыслящих, высказывал мысль, что СТАЛИН никому ничего не прощает, не простит он МИНЦУ и КИНУ написанное им о СТАЛИНЕ в четырехтомнике Ярославского.

На квартире РАДЕКА, куда мы из Ком.Академии пришли вместе, РАДЕК расспрашивал меня о положении троцкистов - научных работников в Ленинграде, в связи с письмом СТАЛИНА в журнале "Пролетарская Революция". Я дал РАДЕКУ подробную информацию. Рассказал ему о частных троцкистских проявлениях среди научных работников и об отрицательных настроениях к руководству ВКП(б) среди троцкистов в Ленинграде.

В конце этого свидания с РАДЕКОМ, он дал мне задание расширить связи среди троцкистов и

146  
152  
300

особенно среди недовольных работников партийного аппарата, которых использовать для собраний широкой информации о настроениях, как среди троцкистов, так и среди работников партийного аппарата.

ВОПРОС: Вы приняли на себя это поручение?

ОТВЕТ: Да, принял. Я занимался собиранием информации о настроениях в Ленинграде путем бесед со многими лицами, соприкасавшимися со мной и эту информацию передавал РАДЕКУ.

ВОПРОС: Через кого Вы передавали эту информацию?

ОТВЕТ: Я делал это при личных встречах с РАДЕКОМ, а также через СМЛГУ. Последнему я впервые передал информацию о настроениях троцкистов и зиновьевцев в Ленинграде в 1932 г. при личной встрече с ним - СМЛГОЙ в Ленинграде.

ВОПРОС: До 1932 г. Вы встречались со СМЛГОЙ ?

ОТВЕТ: Да, встречался. Познакомился я с ним в 1927 году на квартире у РАДЕКА и до 1932 г. я с ним встречался один раз, в 1930 г. в Москве.

ВОПРОС: Где и при каких обстоятельствах происходила Ваша встреча со СМЛГОЙ в 1930 Году?

ОТВЕТ: В 1930 г. не помню в каком месяце я был в Москве и встретился на Воздвиженке, на улице, со СМЛГОЙ.

Он пригласил меня к себе в 4 Дом Советов, где он в то время жил. У себя на квартире СМЛГА высказывал мне резкое недовольство политикой коллективизации.

СМЛГА заявлял, что коллективизация провалилась, что СТАЛИН бьет отбой и пытается свои собственные ошибки

179  
~~158~~  
301

свалить на низовых работников.

В этом же разговоре СМИЛГА интересовался настроениями троцкистов в Ленинграде, настроениями среди молодежи и среди студенчества - КОМВУЗа где я в то время работал.

Я рассказал СМИЛГЕ об известных мне троцкистских проявлениях и настроениях в Ленинграде.

ВОПРОС: Расскажите о характере Вашей встречи со СМИЛГОЙ в 1932 году.

ОТВЕТ В 1932 году, месяца не помню / это было после выступления ПОСТЫШЕВА по вопросам, связанным с письмом СТАЛИНА /, я по приглашению СМИЛГИ зашел к нему в Европейскую гостиницу, где онъ остановился.

Рассказывать о себе СМИЛГА начал с того, что в ГОСПЛАНЕ "сумашедший дом " и стал передо мной развивать тезис - " нас держат в черном теле". Он заявил, что троцкистам не дают и не дадут работы.

"Нас обманули - СТАЛИН взял наши имена, но ничего не даст нам делать, что мы должны работать под руководством неучей из ЦК". / Особенно резко СМИЛГА обрушивался на КУБЯКА, который, по его словам, в то время ведал в ЦК планированием /. Затем СМИЛГА заявил, что наиболее непримиримыми по отношению к троцкистам являются члены Политбюро ЦК - КАГАНОВИЧ и МОЛОТОВ. РАДЕК, по словам СМИЛГИ, надеялся получить работу в Коминтерне, но напрасно. Даже ПЯТАКОВ заявил

128  
~~157~~  
302

СМИЛГА - " не пришелся ко двору " и пьянствует.

В аналогичных тонах он излагал настроения и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Евгения. Затем СМЛГА стал спрашивать меня о настроениях среди троцкистов в Ленинграде. Особенно интересовался экстремистскими настроениями. Я СМЛГЕ сообщил, что между троцкистами, несмотря на то, что сохранены связи, много грызни, а что зиновьевцы держатся компактнее. Рассказал ему также об известных мне изобленных настроениях среди зиновьевцев / фамилий я ему не называл, но имел при этом в виду группы ЦВИБАКА и ЯКОВЛЕВА.

Давая характеристику состояния троцкистских кадров, я информировал СМЛГУ о том, что некоторая часть троцкистов сумела приблизиться к руководству Ленинградской партийной организации и, таким образом, сумела избежать разоблачения. При этом я назвал ему фамилии ЗАЙДЕЛЯ, МАЛЫШЕВА и ТОМСИНСКОГО.

СМЛГА всячески одобрял такой маневр /приближение к руководству парторганизации/ и рекомендовал мне принять меры к ликвидации грызни между троцкистами. Поручил мне расширить связи среди ответственных работников партийного аппарата в целях получения информации о настроениях людей, близких к КИРОВУ. Особенно СМЛГА подчеркнул необходимость более тесной связи с экстремистскими-настроенными группами.

179  
44  
303

В заключение СМИЛГА мне сказал, что если я с ним не увижусь, чтобы я информировал обо всем РАДЕКА.

Об этой встрече со СМИЛГОЙ я рассказал РАДЕКУ в конце 1932 г. или начале 1933 г. и при этом выяснил, что о встрече и о характере моего разговора со СМИЛГОЙ, РАДЕК был осведомлен. Он спросил меня о настроениях среди ответственных работников / "верхов" / в Ленинграде и о настроениях среди троцкистов.

Подтвердив указания СМИЛГИ, РАДЕК предложил мне прощупать настроения среди секретарей Райкомов в Ленинграде, близких к КИРОВУ, так как, по его словам, имелась в виду возможность переезда КИРОВА в Москву и в этом случае, по предположению РАДЕКА, должны были бы переехать в Москву близкие к нему секретари Райкомов ВКП/б/ Ленинграда.

Следующая моя встреча с РАДЕКОМ была в конце августа 1933 года, когда я проездом в отпуск на Кавказ, остановился в Москве. РАДЕКА я разыскал в редакции "Известий" и вместе с ним мы поехали к нему на квартиру.

В этом разговоре РАДЕК рассказал мне, что у него была встреча с КАМЕНЕВЫМ на даче, кажется, в Нахабино. Когда точно происходила эта встреча РАДЕК мне не сказал.

**ВОПРОС:** Что Вам рассказал РАДЕК о своей встрече с КАМЕНЕВЫМ.

**ОТВЕТ:** РАДЕК мне сообщил, что они с КАМЕНЕВЫМ вели переговоры о соглашении между троцкистами и зиновьевцами для совместной борьбы против руководства ВКП/б/.

Передавая содержание разговора, РАДЕК рассказал мне, что он заявил КАМЕНЕВУ: " Настало время протянуть друг другу руки. От платформы 1927 г. ничего не осталось, за исключением вопросов политической демократии, но и то, как только СТАЛИН раздается с оппозиционными элементами, он перекрывает требования троцкистов и зиновьевцев и в этом вопросе, как перекрывает во всем остальном.

Массы требуют активных действий и на этой базе нужно добиться об"единения всех троцкистских и зиновьевских сил".

КАМЕНЕВ, по словам РАДЕКА, отнесся положительно к предложению о соглашении и заявил, что в первую очередь огонь об"единенными силами должен быть направлен против СТАЛИНА и КИРОВА.

РАДЕК, как он мне сообщил, высказался также за привлечение к соглашению БУХАРИНА, мотивируя это тем, что БУХАРИН также отрицательно оценивает политику руководства, друзей его посадили и он теперь на соглашение пойдет, но надо прекратить травлю его сторонников и



181  
1/2  
305

не открывать ему плана активных действий против СТАЛИНА и КИРОВА. КАМЕНЕВ, по сообщению РАДЕКА, к этому предложению отнесся холодно. Тогда РАДЕК /по его словам/ привел ему в качестве примера положение в Ленинграде, где правые не плохо работали вместе с зиновьевцами и троцкистами и назвал при этом КАМЕНЕВУ - КАРЕВА, ЗАЙДЕЛЯ, меня - ПРИГОЖИНА и МАРЕЦКОГО.

В заключение РАДЕК взял на себя обязательство по вопросу о соглашении вести переговоры с БУХАРИНЫМ.

В конце 1933 г. я, возвращаясь с Кавказа и будучи проездом в Москве, снова имел встречу с РАДЕКОМ у него на квартире. РАДЕК - мне сказал, что основной задачей об"единенной троцкистско-зиновьевской организации является - насильственное устранение СТАЛИНА и КИРОВА от руководства ВКП/б/. В связи с чем РАДЕК дал мне задание организовать в Ленинграде " группу -активных действий " из числа наиболее активных и надежных людей для выполнения решения руководства об"единенной троцкистско -зиновьевской организации в отношении КИРОВА в Ленинграде.

**ВОПРОС:** Назвал ли Вам Радек состав об"единенного руководства троцкистско-зиновьевской организации.

**ОТВЕТ:** РАДЕК мне состава центра об"единенной организации специально не перечислял, но из отдельных его замечаний я знал, что участниками центра,

или близкими к нему, являются: со стороны троцкистов РАДЕК, СМИЛГА, МРАЧКОВСКИЙ, ТЕР-ВАГАНЯН, НЕВСКИЙ. Со стороны зиновьевцев: КАМЕНЕВ, САФАРОВ, МАДЬЯР.

РАДЕК назвал мне СМИЛГУ, на которого, по его словам, возложено руководство активной деятельностью троцкистской организации.

Вопрос: - Вы дали РАДЕКУ согласие организовать "группу активных действий" в Ленинграде?

Ответ: - Да, я РАДЕКУ дал согласие организовать в Ленинграде террористическую группу для совершения террористического акта над КИРОВЫМ.

Вопрос: - Что вами было сделано для выполнения этой директивы РАДЕКА?

Ответ: - В конце 1933 года, сразу же после возвращения в Ленинград, я приступил к организации террористической группы. С этой целью я имел беседу с участником нашей организации ЛИДАК, который мне был известен со слов ТОМСИНСКОГО, как человек озлобленный против руководства ВКП(б).

В разговоре с ЛИДАК в конце 1933 года в столовой Ком.Академии, я после предварительного разговора, предложил ему принять участие в деятельности террористической группы. ЛИДАК дал на это свое согласие и мы с ним совместно стали обсуждать кандидатуры участников

1  
183  
~~164~~  
307

организации для привлечения в террористическую группу. ЛИДАК высказался за привлечение участников организации ДМИТРИЕВА Евгения и МАЗЕЛЯ Якова - работников Комвуза им. Сталина. Обоих я знал по совместной работе в Комвуз'е и мне было известно их крайне враждебное отношение к руководству ВКП(б). Выбор ЛИДАКА я одобрил. Тут же я поручил ЛИДАКУ переговорить с ДМИТРИЕВЫМ и МАЗЕЛЕМ и поставить перед ними прямо вопрос об их участии в террористической группе.

Вопрос: - Вы сообщили ЛИДАКУ, по чьей директиве вы действуете?

Ответ: - Я сказал ЛИДАКУ, что эта директива исходит из центра организации и разрешает нашу общую задачу - устранение руководства ВКП(б), фамилий я ему не называл.

Вопрос: - Кого вы еще завербовали в террористическую группу?

Ответ: - Кроме ЛИДАКА, о котором я уже показал, я вербовал в террористическую группу КИПАРISOVA Федора. Разговор этот происходил у КИПАРISOVA на квартире в конце 1933 года. После того, как я сделал предложение КИПАРISOVУ об участии в террористической группе, он заявил мне, что это для него не ново, что на эту тему у него был разговор с БЫКОВСКИМ, у которого, по словам КИПАРISOVA, имеется террористическая группа из

184  
165  
308

участников которой КИШАРИСОВ мне назвал ЛАТЫНИНА и ХУДЯКОВА, в Ленинграде и людей группирующихся вокруг ПАСЕК в Москве. КИШАРИСОВ принципиально одобрил мое предложение, но определенного ответа не дал. Больше никого я не вербовал.

Вопрос: - Что сделал по вашему заданию ЛИДАК?

Ответ: - ЛИДАК мне сообщил в декабре 1933 года в столовой Академии, что он имел разговор с МАЗЕЛЕМ и ДМИТРИЕВЫМ и что МАЗЕЛЬ дал согласие на участие в террористической группе. ДМИТРИЕВ же принципиально согласился с необходимостью совершения террористического акта, но окончательного ответа об участии в группе не дал.

Вопрос: - Кому вы сообщили, что вами получена директива от РАДЕКА о подготовке террористического акта над КИРОВЫМ?

Ответ: - Я сейчас не помню, чтобы я кому-нибудь говорил, что мною получена директива от РАДЕКА о подготовке террористического акта над КИРОВЫМ. Однако, не исключаю этого. О том же, что РАДЕК является одним из руководителей троцкистской организации в Союзе я говорил ЗАЙДЕЛЮ, ТОМСИНСКОМУ и МАЛЫШЕВУ.

Вопрос: - Что вами конкретно было сделано для подготовки террористического акта над КИРОВЫМ?

Ответ: - Подготовить террористический акт я не

185 309  
1/66

успел, так как в марте 1934 года вынужден был переехать на работу в Москву.

Вопрос: - Когда и при каких обстоятельствах вы установили связь с РАДЕКОМ по приезду в Москву?

Ответ: - Приехав в Москву, я стал искать встречи с РАДЕКОМ. Продолжительное время мне это не удавалось, так как я не мог застать РАДЕКА. В августе 1934 года я был в культпроп'е ЦК у МАКАРОВСКОГО. При мне он позвонил по какому то вопросу РАДЕКУ и застал его в ЦК. Я просил МАКАРОВСКОГО передать мне трубку и сообщил РАДЕКУ, что я в Москве. Он попросил меня подняться к нему наверх в его кабинет.

Из кабинета, предварительно заехав в кафе гостиницы "Националь" (где мы встретили ЭРЕНБУРГА), мы вдвоем с РАДЕКОМ поехали к нему на квартиру, у Дома правительства мы встретили ИОЭЛЬСОНА. Квартира РАДЕКА в это время ремонтировалась и мы с трудом устроились в отдельной комнате, чтобы поговорить. ИОЭЛЬСОН вскоре ушел.

РАДЕК сказал, что его выступление на XVII с'езде ВКП(б) не понравилось СТАЛИНУ, что в Политбюро КАГАНОВИЧ и МОЛОТОВ попережнему занимают крайне враждебные позиции в отношении троцкистов.

Далее РАДЕК мне заявил, что " раз Вы переехали в Москву, то на Ваши ленинградские дела нужно поставить крест".

186  
~~167~~  
310

**ВОПРОС:** Вы говорите не все. Нам известно, что Вы в Москве включились в активную деятельность троцкистской организации. Дайте показания о Вашей террористической деятельности в Москве.

**ОТВЕТ:** Я еще раз пытался скрыть от следствия самое важное в моей контрреволюционной деятельности. Признаю, что в это же посещение квартиры РАДЕКА в августе 1934г., РАДЕК дал мне задание связаться с известным мне ранее активным троцкистом ФРИДЛЯНДОМ и получить от него указания по контрреволюционной работе в Москве. РАДЕК далее мне сообщил, что в Москве имеется "группа активных действий", что группа эта возглавляется ФРИДЛЯНДОМ и МИНЦОМ. В нее также входит ВАНАГ, А.Н. Группа имеет задание подготовить насильственное устранение от руководства СТАЛИНА.

После встречи с РАДЕКОМ я имел встречу с Феликсом ВОЛЬФОМ - активным троцкистом, близко связанным с РАДЕКОМ, посвященным во все дела организации.

ВОЛЬФ также, как и РАДЕК, рассказал мне о существовании в Москве "группы активных действий" против СТАЛИНА и узнав от меня, что подобный разговор у меня с РАДЕКОМ уже был, рекомендовал мне связаться с ФРИДЛЯНДОМ быстрее.

РАДЕК и ВОЛЬФ мне сообщили, что руководят "группой активных действий" ФРИДЛЯНД и МИНЦ.

**ВОПРОС:** Вы установили связь с ФРИДЛЯНДОМ?

ЗН 187  
108

ОТВЕТ: Да, установил в конце августа или начале сентября 1934г. За несколько дней до встречи в ФРИДЛЯНДОМ я имел встречу с МИНЦОМ в МИФЛИ, где я уже в то время работал директором. МИНЦ первый заговорил со мной о "группе активных действий".

ВОПРОС: При каких обстоятельствах происходил этот разговор?

ОТВЕТ: МИНЦ, работавший в то время также в МИФЛИ (я его хорошо знал, как троцкиста лет десять) пришел ко мне в кабинет и мы с ним вместе осматривали здание МИФЛИ.

Мы ходили по научным кабинетам и в одном из них (в здании в это время никого не было) МИНЦ спросил меня - виделся ли я с ФРИДЛЯНДОМ. Я ответил, что нет. Тогда МИНЦ спросил, меня - предупреждали ли меня, что у меня будут беседы с ФРИДЛЯНДОМ. Я ответил МИНЦУ, что меня об этом предупредил РАДЕК. МИНЦ после этого мне заявил, что мы с ним будем работать в одном направлении и что подробности я узнаю от ФРИДЛЯНДА, с которым мне необходимо связаться. После этого разговора с МИНЦЕМ я по своей инициативе встретился с ФРИДЛЯНДОМ в кабинете ФРИДЛЯНДА на истфаке в МГУ и сообщил, что имею поручение от РАДЕКА и ВОЛЬФА переговорить с ним. ФРИДЛЯНД спросил меня, предупрежден ли я РАДЕКОМ, что наш разговор будет не на научные

188 312  
189

темы /ФРИДЛЯНД тоже историк/. Я ответил ему утвер-  
дительно. Тогда ФРИДЛЯНД заявил, что мне необхо-  
димо организовать "группу активных действий" в  
МИФЛИ и возглавить эту группу.

В качестве лиц, которых необходимо привлечь  
в террористическую группу, ФРИДЛЯНД назвал мне  
ПИОНТКОВСКОГО и ГИНГОРНА, а также рекомендовал  
прощупать настроения ТОРБИНА, которого ФРИДЛЯНД  
лично не знал.

Я дал ФРИДЛЯНДУ свое согласие.

Позже /октябрь-ноябрь - 1934г./ я был на  
квартире ВОЛЬФА /Арбат/. Он спрашивал у меня -  
виделся ли я с ФРИДЛЯНОМ. Я рассказал ему, что  
установил связь с ФРИДЛЯНОМ и что выполняю его  
задания.

ВОПРОС: Что вами было сделано по выполнению директивы  
ФРИДЛЯНДА?

ОТВЕТ: До убийства КИРОВА я ничего сделать не успел. После  
убийства КИРОВА я создал террористическую группу  
в МИФЛИ, в которую вовлек ПИОНТКОВСКОГО, ГИНГОРНА  
и ТОРБИНА.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вами были эти лица вовле-  
чены в террористическую группу?

ОТВЕТ: В декабре 1934 г. я зашел в гостиницу "Метро-  
поль" / 3-й этаж / к ПИОНТКОВСКОМУ. Его я знал, как  
участника организации давно. В это время он также  
работал в МИФЛИ. Я рассказал ему о существо-  
вании " группы активных действий " и прямо поста-



189 313  
~~178~~

вил перед ним вопрос о его участии в работе группы. ПИОНТКОВСКИЙ очень боязливо встретил это предложение и после продолжительного разговора дал свое принципиальное согласие, оговорив, что окончательное согласие он даст мне позже. ПИОНТКОВСКИЙ заметил при этом, что он хочет посоветоваться с ДУВЫНЕЙ.

В первой половине января 1935 года я встретился с ПИОНТКОВСКИМ в здании МИЭЛИ на вечере и он отозвав меня в сторону, сообщил, что - дает согласие на участие в деятельности террористической группы, т.к. продумав все пришел к выводу, что другого выхода нет. Однако, ПИОНТКОВСКИЙ тут же мне заявил: "имей в виду ПРИГОЖИН, сам я стрелять не буду".

При следующей встрече с ПИОНТКОВСКИМ в МИЭЛИ я дал ему задание организовать террористическую группу на историческом факультете из молодежи и предложил ему официально обратиться ко мне за разрешением изменить программу русской истории /которую он читал на факультете / с тем чтобы увеличить часы на чтение раздела о народниках.

ПИОНТКОВСКИЙ это сделал. На народников эсеров была отведена значительная доля курса. Хорошо помню, что одному из студентов он дал для дипломной работы тему "террористическая борьба эсеров".

190314  
14

ГИНГОРН был мною вовлечен в террористическую группу также в декабре 1934 г. при следующих обстоятельствах: - Я попросил ГИНГОРН прийти ко мне на квартиру (Мясницкая, 24, кв. 78), где я рассказал ему о "группе активных действий" и прямо поставил перед ним вопрос о его личном участии в террористической деятельности организации.

ГИНГОРНА я знал давно, как активного троцкиста.

ГИНГОРН мне заявил, что это для него не ново, что ему известна террористическая группа в ВЦСИС, с которой он связан через ЖАРИНОВА.

Свое согласие на участие в террористической группе ГИНГОРН дал сразу же. Ему я дал задание подбирать подходящих людей из преподавателей и особенно из студентов, воспитывая в них недовольство руководством ВКП(б).

С ПЛОТКОВСКИМ и ГИНГОРНОМ я имел ряд разговоров о террористической деятельности.

С ТОРБИНЫМ у меня специально в террористической группе был один разговор. Происходил он при следующих обстоятельствах:

После того, как я присмотрелся и почувствовал настроения ТОРБИНА, я пригласил его к себе в кабинет в МИОЛИ (б. Черкасский пер. д. 18). Было это в январе или феврале 1935 года.

315  
191  
*[Handwritten signature]*

ТОРБИНУ я сделал в довольно откровенной форме предложение участвовать в деятельности "группы активных действий" - ТОРБИН дал свое согласие, после чего я дал ему задание организовать террористическую группу из экстремистски настроенной молодежи.

ВОПРОС: Дайте показания о других участниках террористической группы в Москве.

ОТВЕТ: В Москве существовала до моего ареста, т.е. до апреля 1935г. по ВУЗ"ам и научным учреждениям Москвы - пятерка, руководившая террористической деятельностью организаций во Фрунзенском районе, в которую входили: ФРИДЛЯНД, МИНЦ, ВАНАГ, МИЛЬМАН и я - ПРИГОЖИН. Каждый из нас самостоятельно вел работу по созданию террористических групп. Как я уже показал, мною была создана группа в составе ПИОНТКОВСКОГО, ГИНГОРН и ТОРБИНА. Связан я непосредственно был с ФРИДЛЯНДОМ, МИНЦЕМ, РАДЕКОМ и ВОЛЬФОМ. Из группы ФРИДЛЯНДА мне известны лишь АЛЬТЕР - б. муж Ольги ТАНХИЛЕВИЧ и заместитель ФРИДЛЯНДА по истфаку МГУ. ФРИДЛЯНД был связан с РАДЕКОМ и ВОЛЬФОМ и из Ленинградских троцкистов - ЗАЙДЕЛЕМ и ТОМСИНСКИМ.

В группу ВАНАГА входили три человека ПАРАДИЗОВ и ЗЕЛЬЦЕР, а также секретарь ячейки ВКП(б) исторического ин-та Ком. Академии. Фамилии его сейчас не помню.

192 316  
178

ВАНАГ был связан с ФРИДЛЯНДОМ и НЕВСКИМ. В Ленинграде был связан с ЗАЙДЕЛЕМ, ТОМСИНСКИМ и МАЛЫШЕВЫМ.

Из группы МИНЦА мне известен КИИ, он же имел большие связи среди военных, но с кем именно, - я не знаю.

МИНЦ был тесно связан с ФРИДЛЯНДОМ и РАДЕКОМ.

Из группы МИЛЬМАНА я никого не знаю.

ВОПРОС: Какими боевыми средствами для совершения террористического акта располагала Ваша террористическая организация?

ОТВЕТ: В январе 1935 года по предложению МИНЦА все участники группы собрали деньги на организационные расходы и приобретение оружия. Я взял у ШОНТКОВСКОГО 200 руб., у ГИНГОРНА - не помню сколько и сам дал 250 рубл.

Все деньги я передал МИНЦУ.

Со слов МИНЦА мне известно, что оружием организация располагала. Об этом мне сообщил МИНЦ.

Во второй половине января 1935 года, возвращаясь вдвоем из Мифли, где была защита диссертации одной аспиранткой, мы доехав до центра отпустили машину и по Охотному ряду пошли по направлению Мясницкой к моему дому. Дорогой МИНЦ мне рассказал, что у него имеются "Наганы", приобретенные для террористических целей.

193  
1/4  
3/7

ВОПРОС: Перед кем вы отчитывались о своей деятельности по организации террористических групп ?

ОТВЕТ: Я рассказывал детально обо всем ФРИДЛАНДУ и МИНЦУ при моих с ним встречах. Кроме того я в общих чертах рассказывал о своей деятельности РАДЕКУ и более подробно ВОЛЬФУ.

ВОПРОС: Когда вы последний раз встречались с РАДЕКОМ ?

ОТВЕТ: Весной 1935 года у него на квартире. Разговор главным образом вращался вокруг событий 1-го декабря. РАДЕК мне тогда заявил, что задача не разрешена, что нужно начинать с головы и что выстрелы будут продолжаться.

Помню, что РАДЕК выразился так: "Николаев на следствии показал, что его целью было внесение смуты". Это ему вполне удалось.

РАДЕК много говорил о деле ЕНУКИДЗЕ. этому делу он придавал большое значение. В этом деле он прежде всего усматривал то, что террористические тенденции появляются в Кремле под боком у СТАЛИНА.

Далее, развивая эту мысль, РАДЕК говорил, что это рубеж и что если не принять решительных мер, то половина партии будет в лагерях, а половина страны будет на положении ссыльных.

ВОПРОС: Каким образом ваша "группа активных действий" намеревалась совершить террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ ?

194 318  
115

ОТВЕТ: Конкретный план совершения террористического акта до моего ареста, т.е. до апреля 1935 г. мне не был известен.

ВОПРОС: С кем при отъезде из Ленинграда вы связали организованную вами террористическую группу ?

ОТВЕТ: Я знал, что ЛИДАК связан с ТОМСИНСКИМ и поэтому для меня было ясно, что в дальнейшем руководить им будет ТОМСИНСКИЙ.

ВОПРОС: Перечислите известные вам террористические группы вашей организации в Ленинграде.

ОТВЕТ: Мне были известны следующие террористические группы в Ленинграде: группа ЦВИБАКА, в нее входили: ВАСИЛЬЕВ Алексей и НОТМАН.

Об этой группе мне известно со слов самого ЦВИБАКА.

Группа ЯКОВЛЕВА. Об этой группе я также знаю со слов ЦВИБАКА, но состав ее мне неизвестен.

Группа ФЕНДЕЛЯ с определенными террористическими намерениями. О ней я знаю со слов самого ФЕНДЕЛЯ но состава ее я также не знаю. Группа БЫКОВСКОГО, о которой я уже показал выше.

Руководили всей террористической деятельностью троцкистской организации в Ленинграде: ЗАЙДЕЛЬ, ТОМСИНСКИЙ, МАЛЫШЕВ и я - ПРИГОЖИН.

ВОПРОС: Была ли известна вам террористическая группа РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЬНОВА-НИКОЛАЕВА, совершившая 1 декабря злодейское убийство т. КИРОВА ?

195 319  
148

Ответ: Нет, как группа в целом, так и никто из ее участников мне не известен.

Вопрос: Вы скрываете от следствия известный Вам план убийства тов. Сталина.

Ответ: Прошу мне верить, что о плане мне ничего не было известно.

Вопрос: Вы также скрываете еще ряд известных Вам участников Вашей организации в Москве и Ленинграде и ряд обстоятельств Вашей террористической деятельности.

Ответ: Я мог их забыть. Постараюсь все вспомнить и рассказать на следующих допросах.

Протокол записан с моих слов правильно, мною лично прочтен, в чем и подписываюсь: ПРИГОЖИН.

Допросили:

НАЧ. УНКВД ДО  
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА : ЗАКОВСКИЙ.

НАЧ. СПО УГБ  
МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: ЛУЦЕКИН.

ОПЕР. УПОЛНОМ. 1 ОТД. СПО  
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ : РАЙХМАН.

В е р н о :

ОПЕР. УПОЛНОМ. СПО ГУГБ  
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

*Светлов*

(СВЕТЛОВ)